

До ворот мы добирались по крышам и если честно, не думал я, что подобную скорость может развивать человек. Машина - да, но никак не на своих двоих! Все вокруг мелькало настолько быстро, что различить детали, вертя головой по сторонам у меня не получалось. Это только со стороны может казаться, что так передвигаться просто, а на самом деле, встречный поток ветра выбивает слезы и различить, куда именно нужно прыгнуть не так-то просто, не говоря уж о приличной высоте. Поэтому я висел у мамы на спине как мешок картошки и судорожно обхватив за шею, старался не высовываться.

До ворот мы добрались буквально за пару минут, а если учитывать, что через деревню пешком от нас добираться примерно два часа, то возможности шиноби внушают уважение. Надобность во всяких средствах передвижения по типу машин просто отпадает. Ну и слава богу, зато воздух чистый и природа не загрязнена. Уже одно это перевешивает все минусы данного мира.

На пару минут остановившись, мы отметили бумаги у стоявших на страже четырех чунинов, один из которых являлся членом клана Хьюга и покинули Коноху.

- Нара-сан.

Когда мы огибали массивную стену, защищающую деревню, к нам поближе переместился командир отряда, в то время как чунины взяли нас в аккуратную коробочку - двое спереди, двое сзади и двое по бокам.

- Да, Хьюга-сан?

- Прежде чем я решу, каким маршрутом нам продвигаться, я хотел бы узнать, желаете ли вы ночевать под крышей, или же ночевка в лесу не будет представлять проблемы?

Мама бросила быстрый вопросительный взгляд на меня.

- В лесу! - ни минуты не колеблясь, ответил я.

Спрашивается, а зачем нам с собой свитки с запечатанными палатками и футонами, если мы будем ночевать в гостиницах?

- Отлично, тогда мы будем двигаться на запад по прямой до Кхана, не сворачивая для ночевки в поселения, - кивнул джонин и небольшим выбросом чакры, переместился во главу отряда.

Пробежав свободное пространство перед стенами, мы погрузились в лес и начался КОШМАР! Если я некоторое время назад думал, что передвигаться по крышам страшно, то это оказались еще цветочки! Здешние деревья напоминали тысячелетние баобабы, которые не смогут обхватить и пять человек, а самые нижние ветки находились примерно на высоте метров двадцати от земли! Пробежав вверх по стволам, как раз на них и запрыгнули шиноби, постепенно поднимаясь выше. Скоро земля внизу стала казаться очень далекой и только гигантским усилием воли я подавил начавший выползть наружу страх высоты. Но даже это было не самое страшное - двигаясь на такой скорости в качестве пассажира, я просто не успевал замечать все несущиеся навстречу ветки и постоянно боялся, что мы впилимся на полной скорости в одну из них. Пришлось смотреть по сторонам, чтобы не трепать себе лишний раз нервы. Еще одна проблема заключалась в самих прыжках с ветки на ветки - содержимое желудка постоянно то прилиvalo к горлу, в верхней точке, то падало вниз, когда мы приземлялись на очередное дерево. Конечно, движение было плавным, без резких скачков, но само колебание вниз-вверх вниз-вверх изрядно укачивало. К счастью, я вовремя догадался запустить ускоренную циркуляцию чакры в теле, чудом избежав участи фонтана из полу переваренной пищи. Не хотелось бы мне так опозориться при всех.

Через пару часов, немного привыкнув к подобному способу передвижения, я просто прикрыл глаза и вскоре почувствовал, что начинаю засыпать. Сказалось излишнее нервное перенапряжение и еще детское тело требовало отдыха. Сопротивляться я не стал и поудобнее устроившись, уснул.

Весь день прошел не насыщенно событиями и достаточно однообразно, если не считать активацию бьякугана у Хьюги. Ничего интересного, просто проявляются вены на висках и вокруг глаз, а сами они начинают чуть светиться от переизбытка чакры в додзюцу. Отряд делал несколько остановок перекусить и справить необходимые дела, после чего движение продолжалось. В принципе, в подобном ключе должны проходить все путешествия - быстро, скучно и без пробок! Даже нормально разговаривать можно было только с помощью ручных жестов, но поскольку я еще их не изучал, у мамы руки были заняты, а остальные бдительно нас охраняли или делали таковой вид, точно так же умирая от скуки, мне оставалось только следить за шиноби и дремать.

С наступлением вечера и исчезновением последних лучей солнца, мы остановились на ночлег на небольшой полянке. Вообще, весь лес страны Огня был какой-то декоративный, слишком ухоженный. Зарослей кустарников и бурелома в нем было мало, между деревьями росла трава мне по колено и никакого присутствия сорняков, так привычных глазу на садовых участках и огородах. Такое ощущение, что раньше вся страна состояла из лугов, а потом кто-то взял и вырастил тысячелетний лес. Тут уж невольно воспримешь как правду слух, что Хаширама Сендзу действительно вырастил все леса страны Огня в пару приемов. И главное, достаточно спилить одно такое деревце и получишь тонны древесины. Уж здесь никто не вырубит леса просто на экспорт.

Для ночевки мама взяла с собой большую двухместную палатку и благодаря запечатывающим свиткам, нам даже не пришлось ее ставить - достаточно было распечатать. Чунины на нас с завистью косились, доставая из своих походных рюкзаков спальные мешки. Эх, когда-нибудь и я буду уметь делать такие штуки! Джонины не сильно от них отличались с той лишь разницей, что походные принадлежности у них были запечатаны в небольшие свитки с ладонь размером, в то время как у нас он был длинной по локоть и содержал не только палатку, но и кучу всего остального. Несмотря на союз Конохи с Узушио, различная продукция мастеров печатей у нас стоит дорого и позволить себе что-либо кроме взрывных печатей и простейших запечатывающих свитков может не каждый шиноби. Быстро поев, джонины распределили порядок дежурства ночью среди своих подопечных и мы отправились спать. Правда, без неожиданности не обошлось - мама, немного пошутукавшись с Линли, предложила ей ночевать с нами. Впрочем, я на взрослого даже близко не тяну, так что все втроем поместились без всяких проблем. Два футона сдвинули поближе, посередине разместился я, а по бокам от меня - Сендзу и Сая. Довелось посмотреть на внушительный бюст Линли, да и вообще фигура у нее оказалась шикарная, особенно в черном белье. Можно считать, мечта любого мужика, поскольку при переодевании в ночную одежду мне продемонстрировали почти все, кроме самого главного. Мда, впору пускать фонтаны крови из носа... может быть. Но я остался совершенно равнодушен - во первых, в последние несколько месяцев я спал в половине случаев вместе с мамой, поскольку смерть Рюты сильно на нее подействовала и она теперь старалась не выпускать меня из виду, во-вторых - когда тебя кормят грудью больше года, то привыкаешь видеть эту часть женского тела, так что ничего нового я не увидел, и в-третьих, когда тебе четыре года, грудь тебя привлекает разве что в виде подушки и никаких других чувств не вызывает, сколько бы ни было за плечами жизненного опыта. Так что позволив себя переодеть в любимую пижаму с очаровательной шапочкой в виде оленя с рожками, я уткнулся в маму и быстро заснул.

Пробуждение у меня оказалось не очень-то приятным - что-то тяжелое навалилось на меня сверху и мешало свободно дышать. Недовольно ворча, я открыл глаза и попытался оглядеться. Ключевое слово "попытался", поскольку это у меня не получилось. Немного отойдя от сонного тумана, заполнявшего голову, я обнаружил, что за ночь положения спящих в палатке несколько поменялись и в данный момент я использовался в качестве пилона для джонина, давившей на меня сверху своей грудью. Не будем забывать тот факт, что в эту самую грудь меня втискивали обвившиеся вокруг руки той же обнаглевшей куноичи, а ноги прижимались тазом, препятствуя какому-либо движению. Прекрасно, просто прекрасно! Попытавшись вывернуться, я только добился того, что объятья стали только крепче. Немного попыхтев от усилий, я остановился и принялся думать, как бы мне вывернуться из такого неудобного положения, но это занятие пришлось прервать, когда я услышал сдавленный смешок сбоку. Пыхтя, я все же смог сдвинуть голову вбок и повернув ее, бросил взгляд направо. Представшая картина меня совсем не обрадовала. Абсолютно! А увидел я давящуюся смехом маму, что закусив костяшку пальца, пыталась издавать как можно меньше звуков. Работало это только до тех пор, пока она не увидела мое возмущенное лицо. После чего эта предательница разразилась хохотом и держась за живот, принялась кататься по футону! Она наблюдала за моими мучениями!

- Ка-чан!!!

Но попытка воззвать к совести родительницы не увенчалась успехом, только породив новую волну веселья. Надувшись, я принялся себе под нос бурчать о несправедливости жизни и наглых Сенджу, совершенно бессовестным образом использующих других как свои пилоны, пытаясь при этом задушить! К сожалению, когда тебя прижимают сверху втрое или четверо большим весом, особо возмущение не по изображаешь, но можно скрыть улыбку, саму по себе наползающую на лицо при звуках такого заливистого и искреннего смеха. Именно в такие моменты я понимаю, насколько все еще молода Сая - каких-то двадцать два года, а для шиноби это считается серединой жизни. И тем больше радости доставляет тот факт, что она не разучилась так счастливо смеяться даже после смерти отца.

Весь поднявшийся шум наконец разбудил Сенджу и не отпуская меня, она принялась возмущаться, что не дают нормально поспать.

- Между прочим, другие тоже хотят долго спать, когда их при этом не тискают, как мягких игрушек и не используют в качестве подушки! - возмущенно пробурчал я из под нее.

Линли сначала замерла, очевидно, только после этого сообразив, что кого-то обнимает, а потом немного приподнялась и взглянула на мое возмущенное лицо.

- Какой милашка!!!

Если в голове еще теплилась надежда, что меня тут же освободят, то с этим возгласом, она была похоронена. Меня опять начали тискать и никакие протесты и сопротивление этот процесс прервать не могли. Господи, неужели все женщины испытывают подобную слабость в отношении красивых детей? Вот Шикаку никто так тискать не пытается, включая его мать, в то же время, меня тискают они обе с удовольствием, а так же почти каждая знакомая, что появляется у нас в гостях. Не то, чтобы это случалось часто. Или это просто цвет моих волос?

- Ка-чан, хватит валяться - меня тут пытаются задушить, а ты все смеешься! - попытался я воззвать к совести Саи, но спровоцировал только новую волну веселья. Ками, слава тебе, что на стены палатки нанесены печати, не выпускающие звук наружу, как и препятствующие заглядыванию внутрь с помощью додзюцу Хьюга, иначе мой позор стал бы достоянием всего

отряда. Не говоря уж о том, что мне вовсе не хочется, чтобы любопытные увидели эту парочку раздражающих куноичи в ночных одеждах.

Через некоторое время они успокоились и я был отпущен на свободу. Правда, это не мешало мне продолжать дуться, но по словам спевшейся парочки, это делало меня еще милее. Тьфу, блин! Поскольку уже почти наступило утро, мы решили вставать, а не валяться дальше. Переодевался я сам, от помощи решительно отказавшись, чем заработал себе пару улыбок. Так что, когда мы выбрались из палатки, поднявшимся шиноби предстали две улыбающиеся женщины и один недовольный я, тихо бурчащий о несправедливости жизни. Отойдя подальше от парочки просто на всякий случай, я уселся на небольшой пенек, еще со вчерашнего дня приспособленный под сиденье и постарался не обращать внимание на их шушуканье и тихие смешки. Слава биджу, я их не слышу, иначе точно бы сидел красный как помидор - почему-то мамы любят делиться рассказами о самых смущающих моментах своих детей!

Остальные шиноби бросали любопытные взгляды в нашу сторону, но молча собирали спальные принадлежности и готовились к завтраку. Поймав один из бросаемых в их сторону недовольных взглядов, Сенджу прикрыв рот ладонью, тихо захихикала, слушая, что ей нашептывала ма. Еще больше надувшись и увеличив интенсивность взгляда, я решил, что пришло время для маленькой мести! И на моей улице будет праздник!

- Хватит хихикать! В следующий раз, когда решите кого-то потискать - тискайте друг друга. И никаких попыток использовать меня в качестве пилона или попыток задушить грудью, особенно если она подобного размера! И если вы думаете, что это приятно, то вы ошибаетесь!

Свою гневную тираду я сопровождал потрясанием кулака... точнее, детского кулачка, наверняка придавая действию изрядную комичность.

Эффект был впечатляющим! Один чунин, возвращавшийся с охалкой веток для готовки завтрака упустил свою ношу и получил деревяшкой по ноге, второй, как раз собиравший свой спальный мешок - промахнулся мимо свертка и благополучно навернулся куполом в землю. Другой, как раз в это время сидевший на земле и перебиривший свой запас снарядов, уронил кунай и чуть не лишился главного достоинства, когда он вонзился в паре миллиметров от штанов. Остальные чунины начали стремительно краснеть, а Хьюга чуть не расплескал чай, наливая его в кружку из маленького термоса. Э, несколько не тот результат, которого я добивался, но и так сойдет. Главное, что сладкая парочка теперь смеялась не надо мной. Правда, они пытались скрыть смех якобы кашлем, но тут и дураку станет ясно.

В общем, так вот весело и началось у нас утро. Быстро позавтракав, мы собрались и уже через пару минут снова были в пути. Правда, на этот раз нести меня вызвалась Сенджу, но особой разницы это не принесло. Второй день пути оказался зеркальным подобием прошлого до тех пор, пока Хьюга в очередной раз не активировал свой бякуган и почти тут же приказал отряду остановиться.

- Что случилось? - тут же спросила Сенджу, видя еще более серьезное, чем обычно, лицо джонина.

- Справа к нам приближаются семь шиноби, у всех на лбу хитай-те Киригакуре.

- Они точно движутся в нашу сторону, а не просто следуют мимо?

- Точно! Когда мы остановились, они сменили курс прямо сюда, а не в ту точку, где мы могли оказаться, продолжай двигаться с прежней скоростью. Эта группа нацелена на нас.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/230486>